

П. И. Гайденко

В ПОИСКАХ ДРЕВНЕРУССКОГО ЦЕРКОВНОГО ПРАВА

(Отзыв о монографии: *Мацелюх И. А. Юридична відповідальність у церковному праві середньовічної України. Київ: Талком, 2018. 332 с.*)

Последние годы отмечены ростом исследовательского интереса к вопросам истории церковного права. Одним из примеров таких тенденций видится публикация монографии И. А. Мацелюх. Данная книга может рассматриваться в качестве одного из интересных примеров внимательного отношения ученого-юриста к вопросам истории Церкви и ее канонического права. Особая ценность труда заключается в том, что он осуществлен в научном сообществе Украины и позволяет познакомиться с научными интересами коллег сопредельной страны. При том, что некоторые положения исследования имеют дискуссионный характер, работа производит самое доброе впечатление. В своих выводах автор сумела опереться на широкий пласт источников и литературы, а оценка влияния польской и литовской правовых культур на развитие церковного права на Украине и в целом в России обладает новизной и заслуживает пристального внимания.

Ключевые слова: Церковное право, каноническое право, древнерусское церковное право, Русская Православная Церковь, Украинская Православная Церковь, церковная полемика, церковно-государственные отношения, Древняя Русь.

В 2018 г. в Киевском издательстве «Талком» опубликована работа Иванны Андревны Мацелюх «Юридична відповідальність у церковному праві середньовічної України» («Юридическая ответственность в церковном праве Средневековой Украины») [Мацелюх, 2018]. Появление данной книги — важное событие в исторической и историко-юридической науках.

В какой-то мере выход отмеченной монографии отражает определенный тренд, наметившийся в последние полтора десятилетия в научных поисках, осуществляющихся в России и на Украине и нашедший выражение в целом ряде монографий, а также в иных комплексных исследованиях, посвященных каноническим вопросам в Древней Руси [Момотов, 2003; Томсинов, 2003; Георгиевский, 2014; Георгиевский, 2013а; Георгиевский, 2007; Георгиевский, 2013b; Оспенников, 2004; Оспенников, 2011 и др.]. С одной стороны, этот тренд обнаруживает новые подходы к исследованию прошлого восточно-славянского общества, с другой стороны, он вполне убедительно демонстрирует полную преемственность современных трудов с тем интеллектуальным наследием, которое находится в распоряжении ученых нашего времени.

Сложность ситуации заключается в том, что на протяжении почти пятидесяти лет вопросы церковного права в Древней Руси оставались преимущественно вотчиной историков и богословов. Такое положение дел привнесло в процесс научной работы свою специфику и уже само по себе стало некоторой проблемой¹. Даже всестороннее

Павел Иванович Гайденко — доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технологического университета (prof.gaydenko@rambler.ru).

¹ В данном отношении примечательными видятся конференции, посвященные истории церковного права, в Санкт-Петербургской духовной академии. Присутствующие здесь дискуссии вполне отчетливо фиксируют определенные противоречия во взглядах историков, богословов и юристов на те или иные вопросы канонического права в Древней Руси (2017, 2018).

исследование источников и вписывание правовых норм Руси в широкий исторический контекст Средневековой Европы через проведение многочисленных параллелей между правовыми системами Руси и иных стран далеко не всегда способно внести в исторические работы необходимую ясность. Столь же зыбкими видятся взгляды, сводящие систему церковного права Руси к богословским доктринам. Уже давно назрела необходимость в том, чтобы вопросы канонического права стали предметом комплексного исследования с привлечением юристов, чей «иной» взгляд на прошлое представляется заслуживающим безусловного внимания. Именно этим путем продвигались историки древнерусского и церковного права во второй половине XIX — начале XX вв. [Суворов, 1888; Суворов, 2004; Сергеевич, 2004; Павлов, 1890; Павлов, 2002 и др.]. Поэтому появление работ, рассматривающих прошлое древнерусских социальных, религиозных и политических институтов через призму юридической науки, необходимо приветствовать.

Вполне очевидно, что в современных условиях создание такого труда — крайне непростая задача. Достаточно обозначить по меньшей мере одно из затруднений, с которым приходится иметь дело исследователю, — проблему языка. Рассматриваемая книга, как и всякая работа, посвященная истории древности, призвана не только формально отразить результаты исследования автора, но и изложить таковые на языке и в категориях, понятных для современного читателя. По сути, автору, как медиевисту, занимающемуся историей Древней Руси, предстояло решить крайне непростую проблему: передать в современных языковых формах реалии прошлого, ценностные, правовые, социальные, культурные и религиозные идеалы и нормы которого нередко радикально отличались от привычных и принятых в нашем мире. Не является секретом, что при переводе древних текстов на язык современности происходит существенное искажение доносимых смыслов. Ни один современный перевод не способен односложно передать смыслы языка источников, за которыми, в свою очередь, скрываются особые типы мышления, замыслы и идеи авторов текстов, а также недоступная нам действительность. Удалось ли автору справиться с этим затруднением? Сложно ответить.

К сожалению, критика работы не может не учитывать и иные обстоятельства, оказывающие существенные влияния на вопросы изучения Церкви и ее канонического порядка. Содержание работы позволяет заключить, что труд в полной мере отражает специфику интеллектуальных запросов, умонастроений и культуру научной дискуссии в условиях современного украинского общества, подобно тому, как, в свою очередь, российские «штудии» также по-своему этноцентричны и обладают собственной спецификой. Исследователи не оторваны от процессов, которые протекают в стране и обществе, где они трудятся и живут, ни эмоционально, ни социально. Как и любой человек, исследователь обусловлен тем, что происходит вокруг него и в среде его коллег². Однако здесь бы стоило вернуться непосредственно к содержанию рассматриваемого труда.

Структура монографии вполне традиционна и поэтому очень удобна для знакомства с авторской концепцией. В результате исследование вполне удачно совместило хронологический и проблемный подходы. Работа состоит из Введения, четырех разделов, охватывающих комплекс интересующих ученого проблем, Заключения и списка использованных источников.

² Во-первых, это противоречия, обусловленные внутривославным расколом, в котором религиозная самоидентификация ученого в некоторых случаях может существенно сказываться на круге его контактов и сотрудничестве. Во-вторых, сама научная среда в Украине существенно расколота по вопросу дальнейшего сотрудничества с российскими исследователями и научными центрами. Такое противостояние имеет существенные негативные последствия и для российской, и для украинской науки, выражающиеся не только в прекращении активного интеллектуального обмена, но и в существенном разрыве связей. Во всяком случае, уже сегодня хорошо прослеживается тот факт, что украинская историография оказалась изъята из научного оборота в России, а российские научные издания превращаются в библиографические редкости, доступные лишь сравнительно узкой группе исследователей.

Первый раздел вполне логично посвящен анализу историографии, источников и категориально-понятийному аппарату. Внимание последующих разделов уже сосредоточено на изучении самих правовых вопросов. Во втором разделе рассматриваются основания для наступления юридической ответственности в древнерусском церковном праве IX–XVII вв. Третий раздел посвящен исследованию правовой природы различных видов санкций. Наконец, внимание четвертого раздела сконцентрировано на изучении процессуально-правовых оснований для наступления ответственности. При этом внутри разделов автор рассматривает каждую из проблем не только в хронологическом аспекте, но и с учетом особенностей развития канонического права в Православной Церкви в землях Северо-Восточной Руси и Московского государства, а также Польши и Литвы. Данный взгляд, учитывающий «региональный» аспект, видится совершенно оправданным и обладает несомненной научной новизной. Важно отметить, что в отечественной российской историографии влияние польских и литовских правовых практик и культур на каноническую жизнь Церкви и ее право в подобной плоскости не рассматривалось.

Не менее интересными видятся и общие взгляды автора. В современной церковно-правовой практике Русской Православной Церкви, к большому сожалению, вопросы процессуального свойства остаются малоизученными, а чаще всего и просто не замечаемыми. Поэтому акцентирование внимания автора на проблемах процессуального и правоприменительного свойства видится перспективным начинанием. Особенно ценен такой подход для его дальнейшего учета в развитии церковно-правовых институтов современности.

В своих выводах автор сумела опереться на предельно возможный в ее условиях корпус источников и широкий пласт литературы. Все это указывает на зрелость сделанного труда, убеждает в обоснованности выводов и демонстрирует максимальную включенность замечательной исследовательницы в интересующую ее область права.

Вместе с тем, какими бы ни были несомненные достоинства данного труда, некоторые идеи автора видятся дискуссионными и вызывающими множество вопросов.

Эти вопросы возникают уже при чтении названия книги и некоторых разделов. Так, например, при всей видимой логичности предложенной автором конструкции некоторые стороны монографии рождают смешанные чувства и нуждаются в пояснении. Во-первых, насколько верно рассматривать нормы канонического права русского Средневековья, целью которых в идеале была не расправа, а исправление согрешившего, через призму «юридической ответственности»? Такой подход уравнивает понятия «согрешения» и «преступления». С богословской и с канонической точек зрения сделанный исследовательницей терминологический выбор не безупречен. Впрочем, если в отношении XV–XVII столетий, отмеченных включением церковной иерархии в активные политические процессы Литвы, Польши и Москвы, высказанный автором взгляд во многом справедлив, то в случае домонгольского периода и времени господства Золотой Орды исследовательская терминологическая конструкция не выдерживает критики. Например, летописные известия об отношениях городского духовенства с епископатам, Вопрошание Кирика и различные ответы русских иерархов на вопросы канонического свойства указывают на то, что применение церковных норм оказывалось затруднительным не только в отношении мирян, страх которых перед церковным наказанием в условиях восточнославянского общества — значительно более позднее явление, но и в отношении монашества и самих клириков. Влияние митрополита на епископат в большинстве случаев было минимальным, а право епископов над находившимся в их округах духовенством было существенно ограниченным. Что же касается деяний, которые могли быть отнесены к т. н. «преступлениям», то их перечень невелик (воровство в храме, некоторые кровно-родственные отношения, а также отдельные формы насилия над женщинами). Да и в этом случае применительно к домонгольскому периоду эти проступки далеко не всегда рассматривались в качестве сферы церковного права. Например, похищение в монастыре, согласно Патериковому рассказу, могло входить

в сферу княжеского или городского права [Патерик, 2004, 406, 407]. Помимо того, не меньшую проблему представляли проступки и деяния, находившиеся в совместном ведении княжеской и городских властей.

Во-вторых, крайне спорным видится использование в монографии категории «Украина» применительно к Средневековью. Активное употребление данного именованья для обозначения особых территорий, обладавших внутренней административной автономией в составе Польши и в дальнейшем ставших ядром украинской государственности, отмечается лишь в источниках XVI в. С определенной осторожностью он может быть применен в отношении данных земель при описании политических событий XV в. Однако при реконструкции и истолковании событий более раннего периода использование данного термина в научной монографии видится неоправданно рискованным решением³. Впрочем, здесь можно выступить и в защиту обозначенной в названии книги авторской позиции.

Традиции конференций, претендующих на широкий исторический охват, и научного нарратива при создании больших обзорных работ допускают подобное «конструирование» прошлого. Например, если принять крайнюю категорическую позицию, то можно с недоумением смотреть на «Историю СССР», повествование которой начиналось с эпохи палеолита [История, 1966]. В равной степени этот же упрек может быть адресован и в отношении национальных учебников истории. Что же касается исследования И. А. Мацелюх, то рассматриваемое историко-юридическое исследование — не большой исторический обзор и не учебник, а научная монография, что, собственно, и рождает потребность в лучшем обосновании используемой терминологии. В противном случае возникает ощущение присутствия явного смыслового преувеличения.

Впрочем, необходимо заметить, что само по себе решение автора расширить термин «Украина» на древнерусские земли XI–XIV вв. вполне вписывается в хорошо известную историографическую практику «изобретения наследия». В некоторых случаях расширительное использование тех или иных терминов закономерно, поскольку отражает процессы формирования национальных историй [Копосов, 2013; Кром, 2013]. Именно такой подход можно увидеть, например, в названии исторического труда М. В. Ломоносова, отождествившего Древнюю Русь и Россию [Ломоносов, 2003]. Отмеченный взгляд выдающегося российского ученого в полной мере отражал философские и мировоззренческие тенденции XVIII в. [Свердлов, 2011], однако рассматриваемая работа исследовательницы написана в XXI в. Поэтому подобный конструкт вызывает по меньшей мере смущение.

Тем не менее, перечисленные выше вопросы не умаляют достижений исследования. Они только обозначают те стороны книги, которые видятся «непривычными» для российского читателя. Сама же монография в целом и по отдельным сформулированным в ней проблемам обладает чертами новаторства и, как это хорошо представлено в историографической части работы, в значительной мере продолжает тот поиск и те дискуссии, которые были начаты в конце XIX — начале XX вв., однако так и не были в силу известных причин завершены. Между тем, чтобы не обременять читателя обширным критическим разбором авторских идей, наиболее целесообразным видится рассмотреть отдельные взгляды исследовательницы в рамках параграфов, в контексте которых эти мысли и прозвучали. К тому же, осознавая пределы собственной компетентности, считаю важным ограничиться критикой тех частей работы, которые связаны с вопросами, касающимися каноническо-правовой ситуации на Руси в XI–XIV вв.

³ Никакие иные отсылки к слову «украина», встречающемуся в летописных известиях о событиях XI–XIII вв. для обозначения некоторых южнорусских земель в качестве некоего протогосударственного образования современного Украинского государства, некорректны и должны рассматриваться в качестве своего рода политической спекуляции. Во всех случаях речь шла только об обозначении пограничных, окраинных территорий, тех или иных княжеств [Ипатьевская, 2001. Стб. 653, 663, 732]. Правда, необходимо признать, что автор монографии не делает отсылок к отмеченным сообщениям и интерпретациям.

Практически все эти идеи представлены в ряде разделов: «Понятие церковного права и церковного правонарушения в научной литературе», «Юридическая ответственность в церковном праве: теоретико-правовой дискурс», «Классификация и характеристика церковных правонарушений в Русской державе (XI — первой пол. XIV в.)», «Виды наказания за церковные правонарушения в Русской державе (IX — первой пол. XIV в.)» и «Процессуальный порядок наступления юридической ответственности по церковному праву Русской державы (IX — первой пол. XIV в.)». Однако, чтобы не вступать в дискуссию по отдельным положениям, наиболее целесообразным видится коснуться вопросов и проблем, которые имеют концептуальный характер.

Важным и ценным достоинством первых из упомянутых частей монографии видится едва ли не исчерпывающий анализ научной дискуссии, развернувшейся в среде дореволюционных и современных историков и канонистов вокруг терминов «церковное право» и «каноническое право». Юридическое сознание не терпит двусмысленности формулировок. Однако здесь необходимо признать, что эта дискуссия так и не была завершена до революции, а в церковно-исторических работах и сегодня эти понятия используются с той же свободой, с какой они употреблялись в конце XIX — начале XX вв. При этом автор уклонилась или, по крайней мере, выпустила из внимания другую немаловажную проблему, обладающую церковно-практической значимостью. Что следует понимать под церковным (или/и каноническим) правом сегодня, и насколько оно «юридично»? А далее, продолжая поиск, хочется понять: насколько в принципе верно или по меньшей мере оправданно применительно к реалиям древнерусского Средневековья XI–XIV вв. отождествлять «юриспруденцию» и «право»? Собственно, насколько оправданно в принципе говорить о «юридической ответственности» в церковном праве применительно к домонгольскому и раннемонгольскому периоду истории Руси?

Например, юридический подход позволил бы выделить в праве отрасли и институты. Но возможно ли это сделать в отношении русского Средневековья? Знаменитый и крайне ценный для своего времени учебник церковного права прот. Владислава Цыпина попробовал придать структуре церковного права Русской Православной Церкви видимую ясность и логичность [Цыпин, 2012]. Необходимо признать, что в целом это удалось. Однако данный труд все же является учебником *истории* церковного права, а не права действующего. К тому же древнерусское право, как каноническое, так и «светское», не знало в нашем смысле отраслей (не выделяли их и историки права). Оно лишь различало подпадавшие под его юрисдикцию случаи и соответствующие группы населения. Поэтому изложенные отцом Владиславом идеи, как и идеи иных историков-канонистов относительно областей церковной юрисдикции русского Средневековья, есть лишь их частный взгляд на проблему систематизации и их авторская реконструкция каноническо-правовой действительности. А это означает одно: применение категории «юридической ответственности» к описываемой эпохе по меньшей мере спорно.

В действительности, исходя из «современных стандартов», в церковной практике и праве даже сегодня эти отрасли не обладают ни систематическими подборками согласованных правовых норм, ни ясными институтами, обеспечивающими их работоспособность, ни эффективными механизмами контроля. Стоит признать, что такая ситуация существовала и в эпоху Средневековья, и в Новое время. Отмеченное положение дел — одно из существенных различий между каноническо-правовыми системами восточного и западного христианства [Митрофанов, 2010]. Очень жаль, что данная особенность православной системы канонического права практически не рассматривается исследователями. Впрочем, необходимо признать, что в своем анализе каноническо-правовых традиций в Древней Руси автор успешно обращается к возможностям компаративистики и рассматривает канонические нормы Западной Европы и Англии.

Иванна Андреевна совершенно верно отметила, что церковное и светское право обладают общими чертами [Мацелюх, 2018, 46]. В эпоху Средневековья и Нового

времени в условиях древнерусской государственности или же государственности Литовского и Московского Великих княжеств, а также Польской короны церковное право являлось частью общегосударственной правовой системы. То же можно сказать и в отношении Византии, где церковное право как отдельная отрасль римского права долгое время не существовало и стало оформляться в отдельную ветвь достаточно поздно. Но даже это не вносит ясности в вопрос, насколько оправданно и верно отождествлять канонические нормы с юридическими. Особую остроту эта проблема приобретает, если учесть, что сами нормы княжеского и городского права Древней Руси были близки, а порой и целиком отражали не столько юридический, сколько обычный характер древнерусского права. Поэтому априорное употребление категории «юридической ответственности» при анализе церковного права средневековой Руси видится преждевременным или по меньшей мере нуждающимся в определенном дополнительном обосновании. Впрочем, необходимо отметить, что автор хорошо понимает всю неоднозначность ситуации, что очень хорошо просматривается в выводах параграфов [Мацелюх, 2018, 64, 76–77].

Не меньше вопросов вызывают присутствующие в названиях параграфов хронологические рамки. В то время как верхняя граница (первая половина XIV в.) видится логичной, то согласиться с принятием в качестве нижней границы IX в. едва ли возможно. Даже если допустить, что в это время на Руси уже присутствовали христиане, ни о какой церковной структуре в описываемый период (то есть в IX в.) говорить не приходится. Отсылка к мнению М. Ю. Брайтчевского [Мацелюх, 2018, 105] не может служить достаточным основанием для столь существенного понижения нижней границы. Фотиево крещение, если и состоялось, то не оставило после себя ни внятной церковной структуры, ни устойчивого культа. Даже самые старательные церковные историки, верившие в то, что апостол Андрей лично ступал по горам Киева, не обнаруживали четких следов церковной иерархии и организованной христианской жизни на Руси до Владимира Святославича.

Столь же искусственным видится использование в отношении IX столетия термина «держава» или «государство». Хорошо известно, что византийская дипломатия, опиравшаяся на богатый опыт Рима, выработала в отношении иных стран и народов сложную и вместе с тем вполне обоснованную терминологию, отражавшую реальное состояние тех или иных государств. Русь именуется в византийских документах IX–X вв. только «народом», а Константин Багрянородный видел в том, что наши историки называют «древнерусским государством», — лишь «славинии». Это в полной мере соответствует состоянию потестарного государства, выход из которого на более высокую ступень произошел только в эпоху Владимира Святославича [Свердлов, 2003, 92–135; Дворниченко, 2015; Костромин, 2017]. Впрочем, и в последующем продолжительное сохранение за Киевской митрополией статуса миссионерской, не привязанной к конкретному городу, а именуемой по народу, вполне отчетливо демонстрирует, что о «державности» Руси IX и даже XI в. необходимо говорить с предельной осторожностью.

Представляется важным отметить еще три уязвимые позиции в данном исследовании применительно к упомянутым разделам. Во-первых, в повествовании автора церковно-правовая структура предстает как целостная и не предполагающая внутренней эволюции. Между тем данный период охватывает почти половину тысячелетия. Поэтому, при всей малоподвижности Средневековья, отождествление каноническо-правовых реалий IX и XIV вв. — смелый поступок.

Во-вторых, определенное досадное сожаление вызывает использование автором монографии княжеских уставов Церкви и Номоканонов без учета источниковедческой составляющей. Большинство списков Устава Ярослава относятся к XV–XVI вв. К тому же историческая наука не располагает ни одним свидетельством того, чтобы данный памятник вообще использовался для решения судебных дел. Поэтому в научной среде существуют серьезные и обоснованные сомнения относительно того, насколько оправданно связывать данный Устав с эпохой Ярослава. Практически

не принимается исследовательницей во внимание и особая природа княжеских Уставов Церкви. В большинстве случаев они обладают не общерусским характером, а отражают специфику правовой ситуации в отдельных городах и землях (это в полной мере относится и к Уставу Владимира, и к Уставу Ярослава). Помимо этого, практически все княжеские Уставы Церкви являются либо пожалованиями, либо своеобразными иммунитетами. То есть видеть в них своего рода своды правовых норм не совсем верно. Не меньшей аккуратности требует привлечение в качестве «юридического» сборника Номоканона. Широкое использование этого свода, известного на Руси под множеством редакций, — также явление более позднего периода. Есть все основания полагать, что продолжительное время, в XI–XIII вв., держателями Номоканона были одни лишь кафедры [Белякова и др., 2017]. При этом история формирования церковной организации домонгольского периода наглядно демонстрирует, что, как правило, большинство спорных и конфликтных вопросов разрешались с привлечением положений не этого канонического свода, а иных византийских и местных норм. Яркими примерами тому могут служить расправы над обидчиками епископа Луки Жидяты или казнь епископа Феодора (Феодорца). В результате автор не принимает во внимание то, что можно было бы назвать «правоприменительной практикой», и воссоздает не столько саму действительную каноническо-правовую ситуацию, а то, какой она должна была бы быть в соответствии с имеющимися каноническими предписаниями. Это можно сравнить с тем, как если бы правовая жизнь в государстве описывалась не по тому, как работают или не работают законы, а по тому, как они должны были бы работать согласно зафиксированным в них положениям.

В-третьих, исследовательница, как это представляется, не различает преступления, совершавшиеся против Церкви и веры, и внутрицерковные проступки и нарушения. Едва ли такой подход оправдан. Более аккуратной в этом отношении видится позиция Э. В. Георгиевского, который различил таковые деяния и предпочитал их не смешивать [Георгиевский, 2013а, 182–210]. Можно лишь сожалеть, что Иванна Андреевна не имела, в силу объективных причин, возможности познакомиться с работами этого иркутского профессора.

Не меньший интерес представляют взгляды Иванны Андреевны на процессы формирования канонического пространства Руси. К сожалению, и здесь авторская концепция опирается не на разбор источников, а на авторитет мнений маститых предшественников. В этой ситуации остается лишь сожалеть, что автор оказалась незнакома с иными оценками, присутствующими в работах уже упомянутых историков права Э. В. Георгиевского и Ю. В. Оспенникова. В их исследованиях некоторые из упоминаемых Иванны Андреевной аспектов были либо затронуты, либо в значительной мере рассмотрены.

Наконец, завершая критический анализ некоторых сторон исследования Иванны Андреевны Мацелюх, важно отметить, что автором проделана колоссальная работа. Остается надеяться, что монография станет доступной и для российских исследователей. Подход автора к каноническо-правовым вопросам хоть и не бесспорен, но интересен. Безусловно ценными видятся взгляды автора относительно польского и литовского влияний на церковное право Руси, а сформулированные автором проблемы видятся крайне интересными, новыми и заслуживающими внимания. Особенно хочется отметить хорошее знакомство Иванны Андреевны не только с украинской, но и с богатой зарубежной историографией. Между тем данная работа еще раз продемонстрировала наличие определенного непонимания, присутствующего между историками Церкви и Отечества, с одной стороны, и историками права — с другой. Ахиллесовой пятой первых остается недопонимание юридических концепций. Что же касается историков права, то в их работах нередко недостает хорошего источниковедческого подхода. Считаю важным заметить, что высказанные возражения не только не умаляют проделанного коллегой труда, но и лишний раз подчеркивают научную аккуратность автора, сумевшего опереться на огромный пласт источников и охватить значительный корпус исследований.

Источники и литература

1. Белякова и др. (2017) — *Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: ИРИ РАН, Российский гос. архив древних актов; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 496 с.
2. Георгиевский (2007) — *Георгиевский Э. В.* Уголовно-правовая юрисдикция Русской Православной Церкви. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2007. 259 с.
3. Георгиевский (2013а) — *Георгиевский Э. В.* Система и виды преступлений в уголовном праве Древней Руси. М.: Юрлитинформ, 2013. 232 с.
4. Георгиевский (2013b) — *Георгиевский Э. В.* Формирование и развитие общих положений древнерусского уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2013. 320 с.
5. Георгиевский (2014) — *Георгиевский Э. В.* Религиозные основания уголовно-правовых запретов: от архаического политеизма к русскому православию. М.: Юрлитинформ, 2014. 336 с.
6. Дворниченко (2015) — *Дворниченко А. Ю.* Крещение Руси и Литвы в контексте потестарного общества // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* Альманах. Вып. 3: Материалы научной конференции «Равноапостольный князь Владимир и формирование русской цивилизации», Санкт-Петербург, 23–24 сентября 2015 г. / Под. ред. к. и. н., прот. К. А. Костромина. СПб., 2015. С. 76–84.
7. Ипатьевская летопись (2001) — Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 648 с.
8. История (1966) — История СССР: В 12 т. Т. 1: Первобытнообщинный строй. Древнейшие государства Закавказья и Средней Азии. Древняя Русь (до начала XIII в.) / Под ред. С. А. Плетнева, Б. А. Рыбакова. М.: Наука, 1966. 720 с.
9. Копосов (2013) — *Копосов Н.* Исторические понятия в мире без будущего // *Как мы пишем историю?* / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова; пер. с франц. Е. И. Балаховской, Е. В. Дворниченко, Л. А. Пименовой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 57–93.
10. Кром (2013) — *Кром М.* Использование понятий в исследованиях по истории допетровской Руси: смена вех и новые ориентиры // *Как мы пишем историю?* / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова; пер. с франц. Е. И. Балаховской, Е. В. Дворниченко, Л. А. Пименовой. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. С. 94–125.
11. Костромин (2017) — *Костромин К. А.* Потестарность и христианизация Древней Руси // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* СПб.: К. А. Костромин, 2017. № 7. С. 93–101.
12. Ломоносов (2003) — *Ломоносов М. В.* Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михаилом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской академий наук // *Ломоносов М. В.* Записки по русской истории / Сост. и предисл. И. Я. Лосиевского. М.: Эксмо, 2003. С. 25–138.
13. Мацелюх (2018) — *Мацелюх І. А.* Юридична відповідальність у церковному праві середньовічної України. Київ: Талком, 2018. 332 с.
14. Митрофанов (2010) — *Митрофанов А. Ю.* Церковное право и его кодификация в период Раннего Средневековья (IV–XI в.). М.: Изд-во Крутицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2010. 426 с.
15. Момотов (2003) — *Момотов В. В.* Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв. М.: ИКД «Зерцало-М», 2003. 416 с.
16. Оспенников (2004) — *Оспенников Ю. В.* Брачно-семейные отношения в праве Северо-Западной Руси XII–XV вв. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2004. 258 с.
17. Оспенников (2011) — *Оспенников Ю. В.* Правовая традиция Северо-Западной Руси XII–XV вв. М.: Юрлитинформ, 2011. 408 с.
18. Павлов (1890) — *Павлов А. С.* Неизданный памятник русского церковного права XII в. СПб., 1890. 28 с.

19. Павлов (2002) — Павлов А. С. Учебник церковного права / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2002. 504 с.
20. Патерик (2004) — Киево-Печерский Патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4: XII век / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб.: Наука, 2004. С. 296–489, 641–667.
21. Свердлов (2003) — Свердлов М. Б. Домонгольская Русь: Князь и княжеская власть на Руси VI — первой трети XIII в. СПб.: Академический проект, 2003. 736 с.
22. Свердлов (2011) — Свердлов М. Б. М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор история, 2011. 916 с.
23. Сергеевич (2004) — Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / Под ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. 488 с.
24. Суворов (1888) — Суворов Н. С. Следы западно-католического церковного права в памятниках древнего русского права. Ярославль, 1888. 234, [XLIX] с.
25. Суворов (2004) — Суворов Н. С. Учебник церковного права. М.: Зерцало, 2004. 478 с.
26. Томсинов (2003) — Томсинов В. А. История русской политической и правовой мысли. X–XVIII века. М.: Зерцало, 2003. 256 с.
27. Цыпин (2012) — Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 864 с.

Pavel Gaidenko. In Search of the Old Russian Church Law. (Review of the Monograph: Matselyukh I. A. Legal Responsibility in the Church Law of Medieval Ukraine. Kyiv: Talcom Publ., 2018. 332 p.)

Abstract: The last years differ in growth of research interest in questions of history of ecclesiastical law. One of examples of such trends seems to be the publication of the monograph by I. A. Matselyukh. This book can be considered as one of interesting examples of the attentive relation of the scientist-lawyer to questions of history of Church and its Canon Law. The special value of work is that it is carried out in scientific community of Ukraine and allows to get acquainted with the scientific interests of colleagues of the adjacent country. While some provisions of the research have debatable character, the work makes the kindest impression. In the conclusions the author managed to lean on wide layer of sources and literature. Author's assessment about influence of the Polish and Lithuanian legal cultures on development of Church Law in Ukraine and in Russia has novelty and deserves close attention.

Keywords: Church law, canonical law, old Russian Church law, Russian Orthodox Church, Ukrainian Orthodox Church, Church polemics, Church-state relations, Ancient Russia.

Pavel Ivanovich Gaidenko — Doctor of Historical Sciences, Professor of Kazan National Research Technological University (prof.gaydenko@rambler.ru).

Sources and References

1. Belyakova et al. (2017) — Belyakova E. V., Moshkova L. V., Oparina T. A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu* [Pidalion: from hand-written tradition to the printing edition]. Moscow; Saint Petersburg, 2017, 496 p. (In Russian).
2. Georgiyevskiy (2007) — Georgiyevskiy E. V. *Ugolovno-pravovaya yurisdiksiya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi* [Criminal jurisdiction of Russian Orthodox Church]. Irkutsk, 2007, 259 p. (In Russian).
3. Georgiyevskiy (2013a) — Georgiyevskiy E. V. *Sistema i vidy prestupleniy v ugovnom prave Drevney Rusi* [System and types of crime in criminal law of Old Russia]. Moscow: Yurlitinform, 2013, 232 p. (In Russian).

4. Georgiyevskiy (2013b) — Georgiyevskiy E. V. *Formirovaniye i razvitiye obshchikh polozheniy drevnerusskogo ugolovnogo prava* [Formation and development of general provisions of Old Russian criminal law]. Moscow, 2013, 320 p. (In Russian).
5. Georgiyevskiy (2014) — Georgiyevskiy E. V. *Religioznye osnovaniya ugolovno-pravovykh zapretov: ot arkhaiskogo politeizma k russkomu pravoslaviyu* [Religious bases of the criminal bans: from archaic polytheism to the Russian Orthodoxy]. Moscow, 2014, 336 p. (In Russian).
6. Dvornichenko (2015) — Dvornichenko A. Yu. *Kreshcheniye Rusi i Litvy v kontekste potestarnogo obshchestva* [The Christianization of Kievan Rus' and Lithuania in the context of potestary society]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh. Al'manakh. Vyp. 3: Materialy nauchnoy konferentsii «Ravnoapostol'nyy knyaz' Vladimir i formirovaniye russkoy tsivilizatsii»* [Ancient Russia: in time, in persons, in the ideas. Almanac. Issue 3: Materials of the scientific conference "Prince Vladimir Equal to the Apostles and Formation of the Russian Civilization". Saint Petersburg, on September 23–24, 2015]. Ed. by archpr. K. A. Kostromin. Saint Petersburg, 2015, pp. 76–84. (In Russian).
7. Istoriya (1966) — *Istoriya SSSR: v 12 t. T. 1: Pervobytnoobshchinnyy stroy. Drevneyshiye gosudarstva Zakavkaz'ya i Sredney Azii. Drevnyaya Rus' (do nachala XIII v.)* [History of the USSR: in 12 vols. Vol. 1: Primitive-communal system. The most ancient states of Transcaucasia and Central Asia. Ancient Russia (prior to the beginning of the 13th century)]. Ed. by S. A. Pletnyova, B. A. Rybakov. Moscow, 1966, 720 p. (In Russian).
8. Ipat'evskaya letopis' (2001) — *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. Vol. 2: *Ipat'evskaya letopis'* [Ipatiev Chronicle]. Moscow, 2001, 648 p. (In Russian).
9. Koposov (2013) — Koposov N. *Istorieskiye ponyatiya v mire bez budushchego* [Historical concepts of the world without the future]. *Kak my pishem istoriyu?* [How do we write history?]. Ed. by G. Garret, G. Dyufu, L. Pimenov; transl. by E. I. Balakhovskaya, E. V. Dvornichenko, L. A. Pimenova. Moscow, 2013, pp. 57–93. (In Russian).
10. Kostromin (2017) — Kostromin K. A., archpriest. *Potestarnost' i khristianizatsiya Drevney Rusi* [Potestarity and Christianization of Old Russia]. *Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh* [Ancient Russia: in time, in persons, in the ideas]. Saint Petersburg, 2017, no. 7, pp. 93–101. (In Russian).
11. Krom (2013) — Krom M. *Ispol'zovaniye ponyatiy v issledovaniyakh po istorii dopetrovskoy Rusi: smena vekh i novye orientiry* [Use of concepts in the researches on history of pre-Petrine Russia: change of milestones and new reference points]. *Kak my pishem istoriyu?* [How do we write history?]. Ed. by G. Garret, G. Dyufu, L. Pimenov; transl. by E. I. Balakhovskaya, E. V. Dvornichenko, L. A. Pimenova. Moscow, 2013, pp. 94–125. (In Russian).
12. Lomonosov (2003) — Lomonosov M. V. *Drevnyaya Rossiyskaya istoriya ot nachala rossiyskogo naroda do konchiny velikogo knyazya Yaroslava Pervogo, ili do 1054 goda, sochinennaya Mikhailom Lomonosovym, statskim sovetnikom, professorom khimii i chlenom Sankt-Peterburgskoy imperatorskoy i korolevskoy Shvedskoy akademiy nauk* [Old Russian history from the beginning of the Russian people before death of the grand duke Yaroslav the First, or till 1054, composed by Mikhail Lomonosov, the councilor of state, professor of chemistry and the member St. Petersburg imperial and royal Swedish academies of Sciences]. Lomonosov M. V. *Zapiski po russkoy istorii* [Notes on the Russian history]. Moscow, 2003, pp. 25–138. (In Russian).
13. Matselyukh (2018) — Matselyukh I. A. *Yuridichna vidpovidal'nist' u tserkovnomu pravi seredn'ovichnoi Ukraini* [Legal responsibility in the Church law of medieval Ukraine]. Kyiv, 2018, 332 p. (In Ukrainian).
14. Mitrofanov (2010) — Mitrofanov A. Yu. *Tserkovnoye pravo i ego kodifikatsiya v period Rannego Srednevekov'ya (IV–XI v.)* [Church law and its codification in the period of the Early Middle Ages (4th–11th century)]. Moscow: Krutitskoye podvorye Publ.; Obshchestvo lyubiteley tserkovnoy istorii, 2010, 426 p. (In Russian).
15. Momotov (2003) — Momotov V. V. *Formirovaniye russkogo srednevekovogo prava v IX–XIV vv.* [Formation of the Russian medieval law in the 9th–14th centuries]. Moscow, 2003, 416 p. (In Russian).

16. Ospennikov (2004) — Ospennikov Yu. V. *Brachno-semeynye otnosheniya v prave Severo-Zapadnoj Rusi XII–XV vv.* [*The matrimonial relations in the law of North-West Russia of the 12–15th centuries*]. Samara, 2004, 258 p. (In Russian).
17. Ospennikov (2011) — Ospennikov Yu. V. *Pravovaya traditsiya Severo-Zapadnoj Rusi XII–XV vv.* [*Legal tradition of Northwest Russia of the 12th–15th centuries*]. Moscow, 2011, 408 p. (In Russian).
18. Paterik (2004) — Kiyev-Pecherskiy Paterik [Kiyev Pechersk Patericon]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi. T. 4: XII vek* [*Library of literature of Old Russia. Vol. 4: The 12th century*]. Ed. by D. S. Likhachyov, L. A. Dmitriyev, A. A. Alekseev, N. V. Ponyrko. Saint Petersburg, 2004, pp. 296–489, 641–667. (In Russian).
19. Pavlov (1890) — Pavlov A. S. *Neizdannyy pamyatnik russkogo tserkovnogo prava XII v.* [*Unpublished monument of the Russian Church law of the 12th century*]. Saint Petersburg, 1890, 28 p. (In Russian).
20. Pavlov (2002) — Pavlov A. S. *Uchebnik tserkovnogo prava* [*The textbook of Church law*]. Ed. by V. A. Tomsinov. Moscow, 2002, 504 p. (In Russian).
21. Sergeyevich (2004) — Sergeyevich V. I. *Lektsii i issledovaniya po drevney istorii Russkogo prava* [*Lectures and researches on ancient history of the Russian law*]. Ed. by V. A. Tomsinov. Moscow, 2004, 488 p. (In Russian).
22. Suvorov (1888) — Suvorov N. S. *Sledy zapadno-katolicheskogo tserkovnogo prava v pamyatnikakh drevnego russkogo prava* [*Traces of West Catholic Church law in monuments of the Old Russian law*]. Yaroslavl', 1888, 234 + [XLIX] p. (In Russian).
23. Suvorov (2004) — Suvorov N. S. *Uchebnik tserkovnogo prava* [*Textbook of Church law*]. Moscow, 2004, 478 p. (In Russian).
24. Sverdlov (2003) — Sverdlov M. B. *Domongol'skaya Rus': Knyaz' i knyazheskaya vlast' na Rusi VI — pervoy trety XIII v.* [*Premongolian Russia: The prince and the princely power in Russia 6th — the first third of the 13th century*]. Saint Petersburg, 2003, 736 p. (In Russian).
25. Sverdlov (2011) — Sverdlov M. B. *M. V. Lomonosov i stanovleniye istoricheskoy nauki v Rossii* [*M. V. Lomonosov and formation of historical science in Russia*]. Saint Petersburg, 2011, 916 p. (In Russian).
26. Tomsinov (2003) — Tomsinov V. A. *Istoriya russkoy politicheskoy i pravovoy mysli. X–XVIII veka* [*Istoriya of the Russian political and legal thought. The 10–18th century*]. Moscow, 2003, 256 p. (In Russian).
27. Tsy-pin (2012) — Tsy-pin V., archpriest. *Kanonicheskoye pravo* [*Canon law*]. Moscow, 2012, 864 p. (In Russian).